

КОЛЬГА
КОРОТАЕВА

НЕВИННОСТЬ
С СЕКРЕТОМ

ИДДК

Ольга Коротаяева

Невинность с секретом

«ИДДК»

2020

Коротаева О.

Невинность с секретом / О. Коротаева — «ИДДК», 2020

Не страшно умереть, спасая невинную жизнь, и оказаться невестой в другом мире. Я снова молода, красива и невинна, а новоиспечённый муж смотрит влюблёнными глазами... Но властный тиран, требующий права первой ночи, – это перебор! А тут ещё супруг посылает к тёмному властелину с тайным поручением. Надо срочно во всём разобраться. Нет задач, с которыми бы не справилась бесстрашная попаданка из современного мира. Но я оказалась не готова к тому, кем окажется властелин... И кем стану я?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ольга Коротаяева

Невинность с секретом

Возрастные ограничения 18+

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Глава 1

Сжимаю смартфон в мокрой от волнения руке, а сама не отрываю пристального взгляда от железной двери.

– Сашка, не вздумай, – рычит по громкой связи Олег. – Погоны сдери на фиг! Не лезь!

– Какие ещё варианты? – зло шиплю, сбрасывая одну за другой лодочки на шпильках. – Лучше скажи, что тебе чертовски повезло, что для свидания я выбрала именно этот грёбанный ресторан.

– У тебя ни оружия, ни бронжилета, ни прикрытия! – стонет он, в голосе бывшего мужа звучит боль. – Сашенька, прошу тебя... Подкрепление вот-вот придёт!

– Вижу его, – цежу я, наблюдая, как распахивается дверь и появляется мерзавец, который испортил мне первое за пять лет свидание. – Сволочь прикрывается малышкой. Твою мать, Олег! Сюда уже несётся чёрный паркетник... Уйдёт, подлец! Как в прошлый и позапрошлый раз. Не успеете!

– Сашка, запиши номера! – в ярости кричит он. – И сиди на попе ровно!

– Ты знаешь, что они сделают с ребёнком, – сухо бросаю и отключаю сотовый. – Ни за что не допущу ещё одной смерти.

Стоит машине, визжа тормозами, остановиться, взметнув клубы пыли, я выбегаю из укрытия. За спиной остаётся чёрный ход в самый дорогой ресторан столицы, по нелепой случайности соседствующий именно с тем банком, который сегодня навестили грабители.

Один из громил тащит мешки, второй несёт ребёнка. Девочка лет семи, прижав ладони к лицу, вздрагивает от каждого движения. Голые колени в царапинах, на плече кровоподтёк. Гнев поднимается тёмной волной. Тварь! Он ударил беззащитного ребёнка!

– Привет, мальчики, – улыбаюсь во весь рот. – Помощь не нужна?

Тот, что с мешками, смотрит на мои босые стопы, а я, воспользовавшись заминкой, круговым ударом: ногой по виску – вырубая его. Затрещавшей по швам юбке конец, и плевать на неё. Второй бандит вскидывает оружие, но я успеваю пригнуться, и пуля разбивает стекло позади меня. С низкого старта бросаюсь на похитителя, со всей силы бью головой в живот, но тут же получаю рукоятку пистолета по спине.

Силён, гад! Но всё же равновесие преступник теряет. Выдираю из его хватки ребёнка и, перекатившись, вскакиваю на ноги. Прикрывая девочку своим телом, бегу к двери в ресторан...

– Сука! – орёт грабитель, раздаются щелчки.

Я вижу цель и со всех ног несусь к ней, прижимая к себе ребёнка. Слышен приближающийся звук сирен и грязная ругань грабителя. Падаю на колени под защиту выступа. Мужчина с колпаком на голове забирает из моих рук ребёнка, а я оглядываюсь.

Забросив мешки в машину, преступник запрыгивает следом. Второй грабитель только начинает шевелиться после моего удара, но подельник оставляет его и кричит водиле немедленно убираться. Рёв двигателя, и я чихаю от выхлопных газов.

В боку колет, и я прижимаю ладонь к телу. Как же мокро...

Отрываю руку и растерянно изучаю обогранные кровью пальцы. Медленно начинаю заваливаться на бок. Боли не ощущаю – видимо, сказывается адреналин. Но по месту ранения понимаю, что осталось мне совсем немного.

Я даже не успею сказать бывшему мужу «прости».

Оглядываюсь на собравшихся вокруг людей. Мне пытаются помочь, но всё это бесполезно. Звук сирен раздражает, мешает сказать этим людям, чтобы позаботились о ребёнке.

Девочка, прижав обе руки к губам, смотрит на меня абсолютно круглыми от ужаса глазами. По белым щекам её катятся крупные прозрачные слёзы. Мне хочется успокоить ребёнка. Я не жалею о том, что сделала. Я бы повторила, начнись всё сначала.

Это моя работа. Дело всей жизни, в жертву которому была принесена и любовь, и семья. А теперь и я сама...

* * *

Вокруг меня свет. Внутри меня свет. Он не слепит. Мягкий и приятный. Он успокаивает. Давно я не ощущала себя такой умиротворённой... Никогда такого не было. Сейчас не надо ни о чём думать, ни о ком заботиться, ничего планировать. Всё закончилось.

«Приветствую тебя, воин».

Я пытаюсь понять, что это за голос. Ни мужской, ни женский... Сомневаюсь, что вообще услышала его, ведь у меня нет тела. И, соответственно, ушей.

«Я не воин. – Отвечать получается, и я этим пользуюсь, хоть не понимаю как. – Меня зовут Александра, и я из отдела по...»

«Воин, – бесстрастно перебивают меня, – ты хочешь жить?»

«Кто же не хочет? – недоумеваю. – Но моё время уже закончилось».

«Я дам тебе новую жизнь, – огорошивает голос. – Но взамен потребую спасти мой народ».

«Целый народ? – растерянно тяну я. – Разве это в силах одного человека?»

Ответа не следует, и я задумываюсь. Что я теряю? Я уже умерла. Надеюсь, та девочка вырастет красивой женщиной, выйдет замуж и нарожает кучу маленьких детишек. Сделает всё то, чего не успела я.

А мне дарят шанс начать всё сначала. Зачем отказываться? Даже если я не справлюсь, то лишь снова погибну. И окажусь здесь... Где бы это «здесь» ни было.

«Хорошо», – решаюсь.

Жду продолжения разговора, чётких инструкций: кого спасти, кто враг, кто друг... Хоть какой-нибудь информации, но вокруг лишь тишина и свет.

Да и тот медленно меркнет, уступая место темноте.

И боли.

У меня снова есть тело... Судя по тому, как зверски оно болит, точно присутствует. Слышу мучительные стоны и утешающие бормотания:

– Тихе, леди Лексия. Потерпите... Скоро противоядие подействует. Лежите!

Меня будто скручивает в чудовищный узел, каждая клеточка организма разрывается и кричит от невыносимой боли. Даже волосы! Что же за яд такой, что я и дышать не могу без чувства, словно лёгкие наполняются огнём? Вены напряжены, как натянутые струны, сердце пропускает по нескольку ударов, будто гоняет не кровь, а вязкую жижу.

– Терпите, леди! – приказывает голос. Чувствую давление на плечи, будто меня удерживают в лежачем положении. – Уже появился пульс. Вы снова будете жить!

Хочется рассмеяться, потому что у меня совсем другие ощущения. Кажется, я опять умираю. Если это попытка, то я готова рассказать всё, что требуется. Вот только немеющий язык не слушается. Как бы не откусить его...

– Как она?

Новый голос, низкий и вибрирующий. Очень приятный на слух. Один звук будто приносит облегчение, а сердце начинает биться быстрее. Боль на миг отступает...

«Скажи же ещё что-нибудь!» – молю я, желая снова почувствовать свободу от мучений.

Но слышу лишь тот, первый голос:

– Умерла, ваше высочество. Но вернулась.

– Мы спасены, – мягко выдыхает второй.

Глава 2

Меня будит протяжный скрип двери, и я нехотя открываю глаза. Приподняться больше не пытаюсь (всё равно бесполезно), жду, когда посетитель приблизится сам. Тело ещё плохо слушается: не получается ни говорить, ни толком пошевелиться. Могу лишь моргать и глотать... Пока всё, что требуется. Уже несколько дней меня поят зельем.

Смотрю перед собой в надежде, что в мутном тумане проявится хотя бы силуэт. Иногда зрение фокусируется, и я могу разглядеть серые одежды на крупном теле доктора. Даже бороду... Лицо же расплывается, как ни стараюсь сконцентрироваться.

– Доброе утро, леди Лексия. – Губ моих касается холодное стекло. – Выпейте это.

Горьковатое пойло обволакивает гортань, и я машинально глотаю. Противное лекарство оседает на нёбе неприятным послевкусием, но я не сопротивляюсь. Во-первых, мне бы и не удалось. А во-вторых, оно действительно помогает. Но очень уж медленно.

– Вижу, вам лучше, – сжав моё запястье, чтобы проверить пульс, говорит мужчина. – Его высочество очень волнуется за ваше здоровье... – Он вздыхает и добавляет тихо: – Уже скоро вы подниметесь с постели. Советую подумать, как вы объясните то, что сделали.

Теряюсь в догадках, что же я сделала...

Может, это и не я? А та девушка, в чьём теле я оказалась. В том, что тело девичье, сомнений нет. Служанки обтирают меня каждый день настоями из трав и изредка переговариваются между собой. Из их слов ясно, что нахожусь я в замке его высочества. И что через несколько дней состоится торжество. Или не состоится, если я не приду в себя.

Значит, голос, что мне так понравился, принадлежит принцу. А я – его невеста? Тело будто помнит чувства, которые испытывала погибшая девушка. Отзывается даже сейчас, когда в нём моя душа.

Душа воина.

Я должна спасти народ. И его высочество произнёс «мы спасены».

Но похоже, что девушка, чьё тело я занимаю, решила покончить с собой и выпила яд. Если бы её отравили, доктор не посоветовал бы найти объяснение для совершённого поступка.

Вот бы принц навестил меня ещё раз! Я готова просто слушать его голос и нежиться на волнах чужой любви. Такой же, какой была моя к Олегу. Ещё в самом начале, когда между нами не встала работа. Так могла ли эта Лексия отравить себя, раз так сильно любила? Сомневаюсь...

Сон медленно уводит меня в вихрь воспоминаний. Зелье начинает действовать.

Скоро я поднимусь с постели и разберусь, что происходит и где я очутилась.

Принцы, замки... лечат травами. Может, это Средневековье? Я попала в прошлое!

* * *

Я точно не в прошлом.

Сидя на постели, я позволяю служанке протирать мои плечи смоченной в зелье губкой, а сама не отрываю взгляда от приколоченного к стене черепа. Огромного и совершенно жуткого. Качаю головой:

– Не может быть. Драконов не существует.

– Бедная леди Лексия, – всхлипывает девушка и утирает слезу. – Нуолис говорил, что у вас могут быть провалы в памяти, но чтобы вы не помнили драконов... Они же безжалостно убили ваших родителей!

Комната будто начинает кружиться, и я прошу помочь мне прилечь.

– Приподнимите голову. – Она осторожно надевает на меня чистую сорочку до пят. – Тише, тише... Простите меня глупую! Зря я сказала о ваших родителях. Вот, теперь накрою вас одеялом. – Гладит меня по руке: – Всё будет хорошо! Главное, что вы живы. И не бойтесь, его высочество жестоко покарал отравителя.

– Отравителя? – растерянно хмурюсь я. – Так меня всё же отравили?

Конечно. Кто любит так сильно, как Лексия, не ищет смерти. Лишь когда любовь уходит, жизнь кажется пустой и бесплодной.

– Ну конечно. – Она пожимает плечами и нервно улыбается. – Не сами же вы яд приняли. – Приседает передо мной. – Вы скоро станете нашей принцессой, леди Лексия. Поправляйтесь скорее!

Оставляет меня одну.

Взгляд помимо воли устремляется к огромному черепу на стене. Он кажется результатом мастеров спецэффектов, в реальность драконов поверить трудно. Преодолевая слабость, я приподнимаюсь и, опустив ноги на холодный пол, осторожно встаю. Качаясь, неторопливо бреду через всю огромную и почти пустую комнату к единственному «украшению» спальни будущей принцессы.

Протягиваю руку и касаюсь черепа кончиками пальцев. Не пластик, которого здесь и быть не может. Кость! По руке будто ток проходит, проникая в самое сердце.

Да! Я чувствую, что родители этой девушки погибли именно так, как сказала служанка. Возможно, их убил дракон, чей череп теперь украшает стену. Отдёрнув руку, я, качнувшись, слабо оседаю на пол. Опираясь спиной на большой деревянный сундук, смотрю снизу вверх на невероятных размеров кость.

Так вот от кого нужно защитить народ! Но почему я? Что может против огромного чудовища хрупкая девушка? Раньше у меня было тренированное тело, навыки бойца, снайперская подготовка. Сейчас же я слаба, как котёнок. Едва двигаюсь...

Да и что я могу противопоставить сказочному хищнику, который убивает людей? Что сейчас, что раньше – я лишь человек.

– Лексия!

Услышав такой приятный сердцу голос, я вздрагиваю и оборачиваюсь. Ко мне быстро приближается молодой мужчина с внешностью голливудского актёра. Красота принца так изумительна, что кажется нереальной. Невозможно взгляда отвести. Всё в нём совершенно!

Глаза яркие, как два сапфира. Правильные черты лица, чувственные губы, твёрдый подбородок... Фигура настолько идеальна, что изготовители классических костюмов удавились бы за такую модель. Даже скоморошные облегающие брюки, похожие на трико, не портят впечатления.

Истинный принц из сказки... Жуткой сказки про настоящих кровожадных драконов!

– Что ты делаешь на холодном полу? – обеспокоенно спрашивает мужчина и легко, будто ребёнка, подхватывает меня на руки. – Ты же простудишься!

– Простите, – шепчу, не в силах оторваться от любования его прекрасным лицом, желаю слышать его голос снова и снова. Всё в груди накаляется, обдавая тело жаром, наполняя меня жизнью. – Скажите это ещё раз, пожалуйста.

– Что ты делаешь на холодном полу? – улыбается он, и я таю от сияния белоснежных зубов. Так не должно быть! Если это Средневековье, тут у всех должны быть стоматологические проблемы. Как можно быть таким идеальным?! – Или что простудишься? Я подобного не допущу! У нас скоро свадьба, помнишь?

– Нет, – честно признаюсь я, решаясь сразу взять быка за рога. – Я ничегошеньки не помню, ваше высочество. Ни вас, ни себя, ни нашей будущей свадьбы.

Он хмурится и, осторожно опустив меня на кровать, обхватывает моё лицо ладонями.

– Я тебе напомню.

И, наклонившись, мягко касается моих губ своими. Медленно усиливает напор, раздвигает губы, целуя нежно и умело. Тело отзывается мгновенно. Как когда-то с Олегом, я чувствую к этому мужчине непреодолимое влечение. И пусть оно не моё, а погибшей Лексии, я не могу сопротивляться её эмоциям.

Обнимаю мужчину, привлекаю к себе, желая ощутить его тяжесть на себе. Чёрт, у меня пять лет не было секса! А такого испепеляющего желания я, кажется, не испытывала никогда.

Обвиваю мужчину руками и ногами, но принц решительно отстраняется. Дыхание его сбивается, но на лице решимость.

– Твоя невинность слишком ценна, чтобы поддаваться минутному соблазну, Лексия. Возможно, до церемонии нам не стоит видеться.

Целует мою ладонь и быстро удаляется. Мною снова овладевает слабость, наваливается сон, наполненный кровью невинных жертв и изрыгающими огонь драконами.

Глава 3

Наверное, в каждой из нас живёт маленькая девочка, которая мечтает о сказочных принцах и пышных нарядах. Иначе как объяснить восторг, охвативший меня при виде роскошного платья со множеством юбок и оборок?

– Подарок короля Нибба, – с понимающей улыбкой поясняет служанка. Поправляет на манекене искусное шитьё так, чтобы стало видно массивное золотое кольцо с алыми рубинами. – Сегодня доставили. Его высочество очень волновался, что гонцы опоздают к церемонии...

– Ревон, – перебиваю я поток восторгов, чтобы задать важный вопрос, – а его высочество не планировал навестить меня?

– Прошу простить, – коротко приседает она и прячет взгляд. – Мне об этом неизвестно.

Поджимаю губы, но проглатываю горькую правду. Я не так давно снова жива, но уже успела отравиться, поправиться, влюбиться и даже теперь страдать оттого, что не вижу улыбочивого мужчину с невероятно голубыми глазами и не слышу его прекрасный голос.

Пытка, вызванная ядом, уже несколько дней как в прошлом, но мучения не закончены.

– Избегает меня, – подмигиваю мутному отражению, которое здесь называют зеркалом. Рассматриваю (насколько возможно) своё новое тело и шепчу: – Впрочем, его высочество нетрудно понять. Как не поддаться искушению и не соблазниться привлекательной девушкой? Или я не так уж привлекательна? Каковы каноны в мире, где существуют настоящие драконы? В любом случае невинность здесь явно переоценивают...

– Что вы сказали, леди? – растерянно хлопает ресницами служанка.

– Как я выгляжу? – оборачиваюсь к ней.

Раньше я была весьма красивой. Олег говорил, что я привлекательна, как хищная кошка. Называл львицей! Утверждал, что не каждый мужчина найдёт смелость подойти к царице зверей...

А что сейчас?

– Опиши меня, – требую у Ревон. – Как если бы была мужчиной.

– Ой, леди, – хихикая, краснеет девушка, но кивает, – хорошо. Я попробую. Вы... очень красивы! Некоторые служанки бы отрезали себе правую руку, чтобы иметь такие волосы.

– А что в них такого? – Я осторожно трогаю уложенную Ревон причёску и догадываюсь: – Они выются! Это считается красивым?

– Очень! – завистливо выдыхает она и, смущаясь, добавляет: – А ещё у вас хрупкое тело и небольшая грудь. Вам уже восемнадцать, но тело такое юное и свежее, как бутон розы!

– Восемнадцать, – смеюсь я. – Почти ребёнок!

Вспоминаю, что раньше замуж выдавали едва ли не с первых месячных, и становлюсь серьёзнее. Наверное, здесь в восемнадцать уже детей растят, а я ещё не замужем. И невинна...

– Или я старая дева?

– Вы благородная леди, – вежливо кланяется она.

– А ты во сколько лет вышла замуж? – интересуюсь я.

– В пятнадцать, – признаётся она. – У меня трое детей, леди. Сын помогает отцу на конюшне, младшие дочери живут с мамой в деревне.

Я присмотрелась к Ревон: ей на вид лет двадцать пять максимум.

– Счастливая, – смахиваю слезу.

Может, если бы я вышла за Олега сразу после окончания школы, у нас бы всё сложилось лучше. Но мне хотелось сначала достичь чего-то в жизни, сделать карьеру. Кто знает, на каком этапе умерла наша любовь?

Служанка понимает мою грусть по-своему.

– Скоро и у вас появится малыш, – убеждает она меня и показывает на платье: – Пора одеваться.

Киваю, позволяя Ревон позвать других девушек. Облечься в подаренный королём наряд непросто, уходит много времени. В платье даже просто стоять тяжело, не знаю, как буду двигаться. Но я выпрямляюсь и напоминаю себе, что в этом слабом теле сильный дух. И раньше я побеждала многих мужчин... На ринге.

Драгоценности с рубинами холодят мою кожу, в груди расплзается жар от предвкушения. Сегодня я увижу своего принца.

Да, теперь он мой! Ведь мы вот-вот поженимся. Может, это и есть второй шанс на счастье? У нас родятся наследники.

А спасение народа?

Разберусь по ходу.

В спальню входит целитель. Теперь я могу рассмотреть не только его объёмную фигуру, но и зелень добрых глаз, вокруг которых лучиками собираются морщинки. Самой улыбки не видно из-за густой бороды.

И я бы относилась к этому человеку с ещё большей теплотой, не считай он, что леди Лексия сама отравила себя.

– Вы прекрасны, – кланяется Нуолис и делает знак слуге. Тот подходит ко мне с бокалом на подносе. – Это зелье поддержит ваши силы во время церемонии.

– Весьма актуально, док, – благодарно улыбаюсь я.

– Что вы сказали? – удивляется целитель.

– Мне как раз это и нужно, – поспешно исправляюсь, напоминая себе не использовать словечек из моего мира.

Вдруг у них не только драконы имеются? Что, если тут жгут на кострах странных женщин? Насколько помню из истории, несчастных порой не спасало даже происхождение.

Нуолис терпеливо ожидает, пока я допью зелье, и предлагает свою руку. Я опираюсь на неё, следуя к выходу. Впервые за несколько дней я покину эти стены! Сердце стучит всё быстрее. Я увижу моего принца! Ладони потеют, дыхание сбивается. Этой ночью я снова лишусь невинности...

И обрету новую любовь!

Глава 4

Размеры дворца потрясают! Украшенные затейливыми рисунками потолки невероятно высокие, а окна почти во всю стену, будто... Да! Словно здание построено для драконов и лишь по нелепой случайности тут живут люди.

По случайности ли?

Я замедляю шаг и присматриваюсь к разноцветным фрескам.

Так и есть.

Все они рассказывают о сражениях драконов и людей. Чаще о нападениях драконов, о горящих домах и массовой гибели. От этого становится не по себе. И леди Лексия родителей потеряла тоже из-за огромного чудовища.

– Вам нехорошо? – участливо спрашивает целитель.

– Всё нормально, – лгу и смотрю с дрожащей улыбкой. – Голова закружилась.

– Странно, – хмурится он. – Зелье должно было поддержать вас до утра.

«До утра» – звучит многообещающе. Я снова возрождаю в памяти образ голубоглазого принца, дарованного мне расщедлившейся судьбой.

– Мне уже лучше. Можем продолжить путь. – И всё же уточняю: – Как долго ещё нам идти?

– Церемония в тронном зале, – поясняет Нуолис и поднимает руку. – Нам нужно пройти в основное здание, леди. Вижу, память к вам так и не вернулась.

– Принц вам сказал? – бросаю на него тревожный взгляд.

Мужчина кивает и задумчиво бормочет:

– Очень странно. Вы вернулись к жизни, леди. Но порой, кажется... что вернулись не вы. Я заставляю себя рассмеяться и насмешливо приподнять брови:

– А кто вернулся? Дракон?

Наступает мёртвая тишина, и я с досадой прикусываю язык. Кажется, здесь даже шутить на эту тему нельзя. Ничего, потихоньку я изучу все порядки и законы, стану одной из них. В конце концов, у меня нет другого выбора.

Если хочу жить.

И любить.

Когда вхожу в огромный, наполненный людьми зал, сразу вижу его. О боже, как принц великолепен! Я с другого конца помещения вижу, как сияют голубые глаза, а улыбка такая приветливая, что хочется броситься в объятия и признаться, что тоже ждала этой встречи с нетерпением.

Конечно, я осознаю, что эти чувства не совсем мои, но я радостно подхватываю их, позволяю им расти и наполнять моё сердце нежностью и теплом. И ожиданием предстоящей ночи.

Мой принц.

Моя сказка.

Моя новая жизнь!

Меня ведут по узкой ковровой дорожке, поглощающей звук шагов. Кажется, что я плыву навстречу своей судьбе. К своему счастью. На всех парусах! Вкус поцелуя до сих пор ощущается на губах. И пусть прошло несколько дней, я ещё сильнее желаю повторения...

Продолжения!

Ведь я, в отличие от настоящей леди Лексии, знаю, как это прекрасно – делить постель с любимым человеком. Стать одним целым... Семьёй!

В груди становится тесно, глаза увлажняются. Увы, я знаю и каково терять своего единственного. Слушать его ложь и смотреть, как, задыхаясь в ней, мучительно умирает любовь.

– Ты плачешь? – шепчет принц, принимая мою руку. – Почему?

– Это слёзы счастья, – лгу я.

Но он поджигает губы, слишком легко распознавая обман. Как мужчина вообще заметил, что я плачу? На мне густая вуаль!

Впрочем, мой жених всё равно ведёт меня к трону, на котором восседает седоволосый старец. Помогает мне преклонить колени, затем опускается сам.

– Прошу благословить наш союз, – подобострастно произносит принц.

– Благословляю! – торжественно отвечает король.

А других вариантов у меня не возникает, и пусть седую голову старца не украшает корона, но излучаемая этим человеком величественность и аура власти говорят яснее, чем золотые украшения, которые он подарил мне.

– С этого момента, – продолжает старик, – его высочество Леастер Нибб и леди Лексия Риасант муж и жена.

Наступает тишина, во время которой я удивлённо осматриваюсь. Кажется, что все чего-то ждут, но ничего не происходит. Леастер поднимается и помогает встать мне, ведёт к столику, где мы подписываем несколько свитков. Благо я заранее просмотрела вещи Лексии, а также её письма. Подпись подделываю без проблем, после чего мы направляемся к богато накрытому столу.

Пир горой... Именно так называют подобные застолья. Море вина и изысканные кушанья, исчезающие с невероятной скоростью. Пугающее количество гостей, усиливающийся гул голосов, в котором тает мелодичное звучание инструментов.

Всё это кажется мне неестественным. Каким-то картонным, будто репетиция спектакля. И даже белоснежная улыбка Леастера не может избавить меня от навязчивой тревоги.

– За здоровье молодых! – поднимает кубок один из гостей. Его поддерживает гул пьяных голосов. – Поцелуй!

Это слово эхом прокатывается по рядам пирующих, и принц неторопливо поднимается. Поклонившись восседающему на троне королю, он оборачивается ко мне и протягивает руку. Я опираюсь на неё и осторожно встаю. Сердце колотится так, что, кажется, сейчас прорвёт корсет. Наш первый официальный поцелуй!

Леастер медленно, будто наслаждаясь каждым мгновением, откидывает мою вуаль и смотрит в глаза.

– Привет, – улыбаюсь я в ответ.

Он молча берёт мои руки и, наклонившись, осторожно, будто прикасается к нежному лепестку розы, пробует мои губы. Я же подаюсь навстречу, желая той же жажды, что ощутила несколько дней назад, в моей спальне...

Раздаётся такой оглушительный грохот, будто обрушивается одна из башен дворца. Вздвогнув, я инстинктивно хватаюсь за несуществующее оружие. Выругавшись, осекаюсь и смотрю в расширившиеся глаза одного из гостей. Это же слова из моего мира! В ужасе поднимаю глаза на мужа, но взгляд принца прикован к высоким дверям в тронный зал.

Миг – и они распаиваются, как по волшебству.

У меня дыхание перехватывает.

Не «как»! Это настоящее колдовство! И его следы тают чёрными призрачными змеями вокруг закутанного в плащ незнакомца.

– Властью Тагел иен Огаута, повелителя семи королевств и всего Кеола, прошу леди Лексию Риасант пойти со мной для исполнения права первой ночи!

Тёмные полупрозрачные щупальца магии, будто по команде, скользят по залу, распугивая вскрикивающих гостей, и кружатся около нашего стола.

Я перевожу взгляд на мужа и беру его за руку.

– Что это?.. Какое ещё право?!

– Повинуюсь со всем уважением, – неожиданно кланяется мой голубоглазый принц. –
Прошу дать нам немного времени, чтобы подготовить невесту к путешествию.

Колдун растворяется прямо в воздухе, оставив после себя дух сладковато-дымных смол.

Принц нетерпеливо тянет меня за руку:

– Скорее! У нас мало времени.

Я радостно киваю и доверчиво иду за Леастером.

Мы сбежим!

Глава 5

– Скорее, заходи. – Едва не бегом принц втягивает меня в комнату.

Кивком головы отпускает прислугу и запирает дверь. У меня от адреналина дрожат пальцы рук. В груди тянет, будто предчувствие чего-то... Но я отметаю волнение, списывая состояние на нервозность перед побегом. Ещё бы! Впервые ради меня мужчина решается на подобное! Отказаться от состояния, от семьи, от положения в обществе...

Олег не смог.

Леастер берёт мою ладонь и, глядя в глаза, мягко пожимает её.

– Время пришло, любовь моя.

– Да, – тянусь к нему, дрожа от нетерпения. Поддаваясь сильным чувствам леди Лексии, позволяя им увлечь меня, как течение бесконтрольной горной реки. – Я готова!

– Ради меня, – целуя мои веки, шепчет он. – Ради нас.

Я поднимаю голову, желая его прикосновений к губам. Желая его!

– Ради мести за твоих родителей.

Растерянно моргаю:

– Родителей?

Они-то тут при чём?

Принц кивает и неожиданно хищно ухмыляется. Прижав на миг к своим губам мои руки, резко отстраняется. Всем видом Леастер выражает возбуждение и злую радость, а я понять не могу, что происходит. Я думала, здесь находится тайный ход или ещё что...

Приблизившись к большому старому сундуку, муж опускается на колени. Возится с замком пару секунд, затем распахивает крышку и осторожно достаёт маленькую шкатулку.

Повернувшись ко мне, торжественно выдыхает:

– Откроешь её в спальне, когда властелин заснёт... После.

– После чего? – машинально переспрашиваю я, а потом вздрагиваю. – В смысле?! Ты...

У меня дыхание перехватывает от мысли, что человек, за которого я только что вышла замуж, предлагает мне добровольно отправиться к какому-то там властелину. Тот, кого леди Лексия любила больше жизни, легко соглашается с таким...

– Ты посылаешь свою жену в постель к другому мужчине?!

– Лексия, – морщится он. – Мы это обсуждали не раз. Я думал, ты смирилась с неизбежностью этой ночи.

Он подходит вплотную и прищуривается:

– Или ты решила простить дракону смерть своих родителей?

Холодею от одного предположения, но, помня череп на стене, всё же спрашиваю:

– Так этот властелин ещё и дракон?!

– Ах да, – недовольно бормочет он. – Нуолис предупредил, что память ещё не вернулась. Безумный старик много чего наговорил. Но я не верю, чтобы ты могла добровольно выпить яд. Даже ради чести.

Аккуратно ставит шкатулку на стол и, обхватив мои ладони, жарко доказывает:

– Любовь моя, твоя невинность – это всё, что у нас есть. Пойми, только так мы сможем подобраться к нему. Ни армия воинов, ни колдуны не смогут стать ближе к Тагелу, чем ты...

– На одну кровать армия точно не поместится, – понимая, на что толкает меня муж, кривлюсь я.

Вся эта ситуация жутко раздражает, да ещё сердце Лексии неприятно ноет при мысли, что придётся изменить любимому. Я уже жалею, что тело помнит о её чувствах. Мне хочется от души врезать этому франту, который подкладывает жену в постель к другому мужчине. И

неважно, каких благородных целей он этим хочет добиться. Образ прекрасного принца разваливается на глазах.

– Или ты хочешь, чтобы история повторилась? – строже спрашивает Леастер. В голосе его звенит железо. – Чтобы пострадала ещё одна семья?

У меня перехватывает дыхание, в груди нарастает мучительный ком жара, от которого на глазах выступают слёзы. Принц с укором восклицает:

– Чтобы ещё один родовой замок сгорел дотла?

Я сжимаюсь и невольно отступаю. Родители Лексии погибли в огне? Судя по тому, какой силы страдание хранит память, она видела пожар. И ничем не могла им помочь.

Едва дыша, я выставляю руку и жестом молю его замолчать. Каждое слово будто удар мечом – сердце пронзает нестерпимой болью.

– Ты должна спасти наш народ! – торжественно завершает Леастер.

Я вздрагиваю, вспоминая свет и голос, который говорил об этом же. Так вот в чём моё предназначение? Став любовницей властелина, подобраться к нему так близко, чтобы спасти невинных людей от жестокого дракона.

Взгляд падает на шкатулку.

– Что в ней? Яд?

– Не бойся, ты не пострадешь. – Принц снова преображается, излучая доброту и нежную мягкость. Поглаживает меня по щеке. – Тебе нужно лишь открыть её, когда дракон уснёт, и уйти. – Он шагает ближе и обхватывает моё лицо ладонями. – Одна ночь! Всего одна ночь, и мы все станем свободными!

Наклонившись, приникает к моим губам, лаская их своими. Обещая много больше потом...

Когда я выполню задание.

Мне уже не хочется ни объятий, ни поцелуев мужа. И в этот миг эмоции Лексии со мною солидарны. Девушка даже на самоубийство пошла, чтобы не изменять любимому. Честь для неё не была пустым звуком, а невинность – разменной монетой.

В этот миг образ принца меркнет окончательно. Я так раздражена, что высвобождаюсь из кольца его рук и сухо киваю:

– Хорошо. Я сделаю это.

Соблазнить властного тирана и, дождавшись ночи, открыть шкатулку. Для Лексии с её воспитанием это оказалось невозможным. Для меня приятным тоже не будет. Но особого выбора мне не даётся.

На стороне властелина – закон. На стороне мужа – уверенность в своей правоте. На стороне голоса, что подарил мне новую жизнь, – желание спасти свой народ.

Я – как троянский конь.

Невинность с секретом.

Глава 6

Принц провожает меня до кареты, помогает сесть в неё. Я поднимаю голову и, столкнувшись взглядом с колдуном, вздрагиваю. О магии мне известно лишь то, что пишут в книгах. В реальности её не существует...

В моей реальности, в старом мире, где меня больше нет.

А вот здесь она присутствует, и доказательство как раз рядом со мной. Я до сих пор содрогаюсь, вспоминая тех чёрных призрачных змей. Разумеется, к дракону трудно подобраться, раз его охраняют маги.

Карета трогается, и я хватаюсь за сидение, чтобы не упасть. Тут же представляю, как там перекачивается маленькая шкатулка с секретом. Принц вернул её в сундук, в котором оказались мои вещи. Леастер заранее приготовил «чемодан», планируя отправить жену к властелину.

Так вот чего они ждали, когда мы опустились перед королём на колени и старик объявил нас мужем и женой? Но колдун, видимо, припозднился...

Я рассматриваю суровое, будто вырубленное топором лицо мужчины. Высокий лоб, ярко выраженные надбровные дуги... Передо мной человек, который привык жить по установленным правилам и неукоснительно следует им.

А я, судя по мрачному взгляду серых глаз, явное и весьма неприятное нарушение всех имеющихся правил. Но приказ есть приказ. Уголки моих губ дёргаются, чутьчку приподнимаясь. Не только у тебя, приятель, так себе день выдался.

– Что? – выгибает мужчина чёрную бровь. – Рассматриваешь меня, будто картину.

– Извините, – вежливо отвечаю, но взгляда не отвожу. – Впервые вижу колдуна. Мне интересно.

– Подобный интерес, – он прищуривается, – весьма необычен.

– Вам неприятно? – решаю расставить все точки над «и».

– Непривычно, – задумчиво отвечает он, присматриваясь ко мне внимательнее. Смотрит так, будто с моего лица мгновением ранее сорвали фату, словно только понял, что перед ним не безмолвная кукла, а человек. – И какие ты сделала выводы из того, что увидела?

Я медленно втягиваю воздух, собираясь с мыслями.

– Судя по поведению, вы привыкли, что все вас боятся. Прячут глаза, переходят на другую сторону дороги, всячески избегают.

– И на это есть причины, – хищно скалится мужчина. – Не так ли?

– О да, – киваю. – Фокус со змеями был чудо как хорош. До сих пор мурашки! А ещё вы весьма эффектно исчезли. Интересно только, почему мы сейчас трясёмся в жёсткой карете, если могли бы легко и быстро переместиться?

Поперхнувшись, он откашливается и смотрит с крайним изумлением, судя по расширившимся зрачкам.

– Ты бы согласилась?!

– Скорее да, – осторожно отвечаю я, размышляя над подобной возможностью. – Немного страшновато, конечно, но... Гораздо быстрее и комфортнее. Правда, насчёт последнего я не уверена, потому что никогда не испытывала ничего подобного. Но, судя по вашему виду, больших неудобств этот способ не доставляет.

Он вынимает белоснежный платок и прижимает его к своему лбу. Бормочет что-то вроде:

– Невероятно. Этого не может быть...

Я лишь пожимаю плечами. Возможно, местные барышни не столь храбры. Но, с другой стороны, любая из них хлопнулась бы в обморок при виде лайнера или небоскрёба. А у меня некоторое преимущество. Наверное.

Убрав платок, колдун стучит по стене и кричит:

– Стоять!

Карета останавливается, а меня награждают снисходительной ухмылкой и, пристально наблюдая, спрашивают:

– Готова?

– Угу, – невольно сжимаюсь я. – Что нужно делать?

Он протягивает руку ладонью вверх и шепчет:

– Только коснуться меня.

Я вижу, как вокруг тела мужчины начинают материализоваться те самые призрачные змеи, и холодею. Всё же одно дело – теория, и совсем другое – практика. В кино всё выглядит так просто, но сейчас пожать руку настоящему колдуну становится до жути страшно. Даже перед глазами темнеет...

Что? Да я ни разу в жизни в обморок не падала! Это не мои эмоции. Да, тело Лексии хрупкое, но в нём сильный дух. Мой дух! Душа воина, как сказал свет.

Поджав губы, прогоняю миг слабости (чужой) и тянусь к мужчине, но он отшатывается и ошеломлённо качает головой:

– Невероятно.

Начинаю злиться:

– Это игра? Или проверка?

– Можно и так сказать, – лениво отвечает он и снова стучит по стене: – Поехали!

Карета, качаясь на ухабах, снова начинает двигаться. Я ощущаю одновременно и облегчение (Лексии), и раздражение. Скрестив руки на груди, отворачиваюсь к окну. Станный тип. Возможно, ему доставляет удовольствие, что его все боятся, а я посмела почти прикоснуться.

Покосившись на мага, замечаю ложбинку меж бровей. Ну точно! Тщеславие в квадрате. Вздохнув, решаю полюбоваться пейзажем. Всё равно делать больше нечего. Впрочем, наслаждаться видами не получается. Ни кривые деревья с редкими острыми листьями, в кронах которых играет ветер, ни пугливые стайки пичуг, разлетающиеся в стороны, не вызывают интереса.

М-да, на своей ласточке я бы давно доехала! У кареты, похоже, одна передача – нулевая. Пейзаж не меняется настолько долго, что я начинаю дремать. Встряхнувшись, решаюсь снова обратиться к колдуну:

– И часто властелин так развлекается?

Мужчина моргает несколько раз, прежде чем заговорить.

– Что ты имеешь в виду?

Я пожимаю плечами, ощущая панику и смущение Лексии, всё же уточняю:

– Требует чужих жён себе на ложе.

По лицу колдуна пробегает тень недоумения, брови сходятся на переносице, но всё же я слышу ответ:

– Иногда.

– Раз в месяц или год? – не отступаю я. – Иногда – это слишком расплывчато.

– Если ты хочешь знать точно, – задумывается колдун, – можно подсчитать. Так... В Кеоле семь королевств. Церемония бракосочетания принца проводится примерно раз в двадцать или тридцать лет. Конечно, срок может быть разным, от года до нескольких лет, но в среднем Тагел иен Огаут требует права первой ночи раз в три года.

– Какая у некоторых бурная сексуальная жизнь, – ворчу я.

Колдун подаётся ко мне с пугающей заинтересованностью:

– Что ты сказала?

– Я? – Вжимаюсь спиной в сидение и мотаю головой: – Ничего. Э-э... Мне лишь интересно, этот иен обращает внимание только на принцесс, или его благосклонностью пользуются и другие дамы? Есть ли у него жена? Или гарем?

– Странные вопросы ты задаёшь, – ещё пристальнее присматривается ко мне мужчина.

Я решаю умерить своё любопытство. Всё же о том, сжигают ли здесь странных женщин на кострах, я ещё не в курсе. Решаю переключить внимание собеседника, спросив:

– Я могу узнать ваше имя? Как мне к вам обращаться?

Судя по тому, как каменеет лицо моего собеседника, я снова попадаю впросак. Но на этот вопрос неожиданно ответ всё же получаю:

– Моё истинное имя знает лишь иен Огаут, разумеется. А звать меня не стоит. – Лицо его искажает жестокая усмешка. – Если тебе дорога жизнь.

Уважительно киваю – достойный ответ. Или совет.

Глянув в окно, замечаю чёрные шпили огромного (раза в три больше, чем у принца) замка. Стены вверху тоже иссиня-чёрные, будто опалённые пламенем, но ближе к земле постепенно теряют насыщенность, приобретая нежный персиковый оттенок. Многочисленные стёкла сверкают в лучах заходящего солнца, создавая ощущение, что из окон вырываются языки огня. Замечаю огромный ров, а вот моста нет. И как же мы попадём внутрь?

Колдун молча расставляет руки, выпуская призрачных змей, и всё вокруг наполняется непроглядной тьмой. Не видно даже стен кареты. Но через миг становится светлее, и я понимаю, что мы уже во дворе замка.

Я в логове дракона.

Глава 7

Колдун покидает карету как положено – испаряется. Мне же приходится выбирать самую, что сделать без помощи и в тяжёлом платье весьма непросто. Тем более такой хрупкой особе, как Лексия. Отголоски смертельного отравления всё ещё навещают меня то звоном в ушах, то неожиданным ознобом.

Мне удаётся вылезти из кареты, и всё равно, что не получается сделать это так же изящно, как показывают в фильмах. Не на конкурсе красоты...

Увидев дворец, я мгновенно забываю о недовольстве и отбитой в жёсткой поездке пятой точке. Дыхание перехватывает от открывшейся мне величественной красоты. Высокие колонны из чёрного камня кажутся ещё темнее на фоне переливающихся золотом бежевых стен и уходят вверх, сливаясь с протыкающими небо башнями.

Материал, из которого построен этот шедевр архитектуры, кажется сотканным из солнечных зайчиков и вулканического стекла. Не в силах сопротивляться желанию, я подхожу ближе и протягиваю руку, чтобы убедиться в реальности сказочного замка...

– Леди Лексия, – зовёт колдун, и я поднимаю голову. Он стоит наверху широкой лестницы, ведущей к высоким дверям. – Следуй за мной.

И входит внутрь. Выругавшись вполголоса, я, приподняв многочисленные юбки, взбегаю по ступенькам. Дыхание сбивается, каждый шаг даётся тяжело. Проклинаю красивое, но абсолютно непрактичное платье, в котором без помощи служанок или мужчин передвигаться невозможно.

У двери останавливаюсь, пытаюсь удержать рвущееся из груди сердце. Лёгкие, кажется, разрываются, втягивая воздух, глаза слезятся. Нет, с этим надо что-то делать! Раньше я выигрывала марафоны и могла провести два часа в тренажёрном зале, не запыхавшись. С завтрашнего дня займусь выносливостью нового тела.

Едва успокоив дыхание, выпрямляюсь и степенно захожу во дворец. Всё здесь поражает величиной. А я считала огромным замок принца! В открывшейся взору зале можно разместить небольшой воздушный флот, а на возвышающемся посередине троне вполне поместится «боинг».

– Сюда, – слышу голос колдуна и оборачиваюсь. Мужчина останавливается в подножии ещё одной лестницы, точная копия которой убегает вверх и с другой стороны от входа. Обе исчезают за поворотами и, наверное, встречаются где-то наверху, куда кивает маг: – Он ждёт тебя.

Три слова выбивают почву из-под ног и мгновенно лишают мужества. Но я уже знаю, что на меня оказывают влияние эмоции Лексии и парализует именно её дикий ужас перед драконом. Не мой. Если честно, я до конца не верю, что они существуют.

Вполне возможно, что в таком красивом замке живёт талантливый учёный, который придумал летательный аппарат. Поднимаясь в небо, он может лить на своих врагов подождённую смолу или что-то подобное. А колдун...

Передёргиваю плечами и решаю подумать об этом потом. Сначала необходимо подняться и представиться властелину, пока маг не начал метать глазами молнии. Судя по сведённым в недовольстве бровям, он уже начинает злиться.

Тяжело вздыхаю и, перехватив повыше проклятые юбки, начинаю ещё один мучительный подъём. Силы катастрофически быстро тают, несмотря на заверения целителя, что я продержусь до утра.

Замираю на миг, осознавая, что и Нуолис был в курсе предстоящей операции. Интересно, кто ещё знал об этом? Леастер вёл себя сдержанно, держал всё в тайне. Но король наверняка

обо всём осведомлён. Жаль, что вместе с телом Лексии мне осталась лишь её эмоциональная память. Сведений о мире, в котором я теперь живу, катастрофически не хватает.

Поднявшись, я приваливаюсь к стене и пытаюсь прийти в себя. Вот уж чего не допущу – так появления перед мужчиной в жалком виде. Я даже на свидание с бывшим мужем собиралась со всей тщательностью, ведь мне предстояло снова завоевать Олега.

Алый костюм известного бренда, десятисантиметровые каблуки, идеальный макияж и строгая причёска... Ничего этого тот, с кем я бы хотела начать заново отношения, увидеть не успел. Свидание провалилось.

Отбросив воспоминания, замираю перед единственной дверью, к которой ведут обе лестницы.

Сейчас я увижу того, кого называют драконом. Представляю себе неказистого мужчину с отталкивающей внешностью. Такого, кому приходится требовать чужих жён, раз нет своей. Озлобленного, с нерегулярной сексуальной жизнью, раздутым эго и кучей претензий к окружающим.

Толкаю дверь и, приоткрывая её под стук собственного сердца, осторожно заглядываю внутрь. Небольшой кабинет с первого взгляда удивляет количеством книг. Они стоят на многочисленных стеллажах, сложены на полу и занимают большую часть огромного стола...

И тут я вижу его.

Дракон!

В горле мгновенно становится сухо, сердце пропускает несколько ударов, колени подгибаются. Невероятная, хищная и давящая красота сидящего за столом мужчины поражает. В его присутствии ощущаешь себя маленькой и никчёмной. Чем-то вроде невидимой мушки рядом со львом.

Поворот головы, и взгляды наши встречаются. Да, это глаза дракона, иначе и быть не может. У людей не бывает светящейся золотом радужки! Будто неоновые лампочки... По спине пробегает волна мурашек, и я поспешно опускаю голову в неловком поклоне.

– Леди Лексия. – Каждое слово даётся с невероятным трудом. – Прибыла по вашему приказу для исполнения права первой ночи.

И холодею, вспоминая, что шкатулка так и осталась внизу. Спрятана среди моих вещей, в привязанном к карете сундуке.

Глава 8

Тишина, которая следует за моими словами, сжимает грудь холодом. Страх нарастает с каждой секундой, и я понимаю, что если так продолжится, то эмоции Лексии возьмут верх. Пытаюсь вразумить себя. Ну дракон. Да, глаза светятся. И что? Лазером не бьёт, в камень не превращает. Остальное можно пережить.

И то, что шкатулка осталась внизу, – не трагедия века. Не думаю, что мужчина набросится на меня в библиотеке. Скорее, это лишь представление, чтобы продемонстрировать моё смирение перед неизбежным. Поэтому я поднимаю голову и смотрю на желтоглазого блондина.

– Ваш человек не разрешил мне взять с собой служанок. Кто поможет мне с багажом... Э-э... То есть с вещами?

А вот это правильный вопрос. Одна я тот сундук в жизни не подниму. Даже будучи Александрой бы не смогла.

Мужчина молча рассматривает меня, ответа я так и не дожидаясь. Пожав плечами, просто отвечаю тем же. В первое мгновение меня поразили и испугали необыкновенные глаза существа, сейчас же я вижу и остальное.

Красота хищника завораживает...

Лицо будто с обложки журнала про кинозвёзд, длинным белоснежным волосам позавидовала бы любая блондинка. Но женоподобности в мужчине ни грамма. О выступающие скулы, кажется, можно порезаться. Высокий чистый лоб намекает на недюжинный ум, а милая ямочка на волевом подбородке выдаёт повышенное либидо... Чувственные губы тоже намекают на сексуальность.

Неужели ему хватает «свидания» раз в три года? Не верится.

– Сними платье.

Приказ звучит неожиданно, поэтому вздрагиваю. Но мне нравится тембр голоса мужчины: низкий, чуть с хрипотцой. А потом доходит смысл слов, и я возмущаюсь:

– Вы будете здесь... это делать?

– Я должен увидеть, что мне предлагают.

Возмущение перерастает в гнев. Предлагают?! Да он сам потребовал... Стоп. То есть это значит, если дракону не понравится то, что он увидит, то ничего и не будет? Я пока не знаю, как отнестись к этому выводу, поэтому начинаю дёргать завязки на платье.

Ворчу недовольно:

– Без служанки я буду возиться с этим до утра...

Слышу звук отодвигаемого стула и замираю. Блондин неторопливо встаёт и неотвратимо приближается. Брови мои приподнимаются в искреннем удивлении. Этот кусок льда решил сыграть в джентльмена и помочь даме?!

Но вижу, что мужчина на ходу мягким движением выхватывает из поясных ножен острый кинжал...

Поддавшись рефлексу, отступаю вправо и, вцепившись в запястье противника, дёргаю вниз. Нажимая на болевую точку, отработанным движением отбираю оружие... И тут же теряю опору под ногами. Прежде чем что-то успеваю понять, оказываюсь прижата к стене, а лезвие уже снова в руках блондина.

Он смотрит так, будто собирается прожечь во мне дыру, а мне становится не по себе от его светящихся золотом глаз. Они будто гипнотизируют и подчиняют волю... Дракон подаётся ко мне, касаясь носом моих волос, с шумом втягивает воздух и крупно вздрагивает.

Отпрянув, как от огня, одним резким движением рассекает кинжалом воздух между нами. Завороженная, я не успеваю отреагировать на удар, стою неподвижно.

Боли нет. Наверное, кинжал не задел меня. Но через миг моё платье, зашуршав, падает на пол. Туда же валится корсет и нижние юбки. Я с ужасом смотрю на ровный разрез ткани, пытаюсь понять, что за металл может быть настолько острым. Дрожа, поднимаю взгляд на существо, проделавшее опасный трюк, даже не поцарапав мою кожу.

Невероятно быстрый, угрожающе точный, смертоносно бесстрастный.

Дракон!

Он же разглядывает меня, как товар на рынке. Убрав кинжал в ножны, обходит кругом и снова с шумом втягивает носом воздух. Нет, не так! Как хищник, присматривающийся к добыче...

По телу ползут мурашки, возникает желание обхватить себя руками, прикрыть обнажённое тело, но я не делаю этого. Что раньше, что сейчас – я красива и соблазнительна. Пусть видит, что я знаю себе цену.

– Мне нравится, – подводит он вердикт и, отвернувшись, возвращается к столу.

– И что теперь? – дерзко бросаю ему в спину.

Он усаживается и, снова прижигая меня взглядом, припечатывает:

– Дальше проверка.

– Что ещё за проверка? – настораживаюсь я. Догадавшись, холодею: – На девственность, что ли? И кто будет её проводить?

Он берёт книгу и со скучающим видом щёлкает пальцами. Рядом со мной тут же возникает колдун. Косится на меня так равнодушно, будто я вовсе не обнажена, и просит ровным тоном:

– Следуй за мной.

У меня дыхание перехватывает, я смотрю на блондина так, словно хочу убить взглядом.

– Шутите?!

– Ничуть.

– Значит, издеваетесь! – Сжав кулаки, перешагиваю через испорченное платье и зло говорю: – Слушайте, неужели с такой яркой внешностью вы в себе настолько не уверены? Зачем требовать у мужей их жён? Зачем унижать проверками? Чтобы это почесать? Так выйдите из своей книжной берлоги, познакомьтесь с кем-нибудь. Увидите, немало хороших девушек будут счастливы жить с вами...

– Леди Лексия, – холодно перебивает меня колдун. – Замолчи немедленно.

– Ну конечно, – отмахиваюсь от него и снова поворачиваюсь к дракону. – Эй вы! Я к вам обращаюсь! Разве есть сомнения в невинности строго воспитанной леди? Судя по чертам физиономии, человек вы неуступчивый и спорить с вами бесполезно, но при этом всё же неглупый и умеющий принимать правильные решения. Так решите правильно!

Выдохшись, я замираю в ожидании ответа, но слышу лишь безразличное:

– Я не человек.

Дракон поднимает голову и кивает колдуну. Тот разводит руки в стороны и выпускает своих призрачных змей. Оттесняя к выходу, надвигается на меня, а его магия опасно закручивается вихрями по полу. И это не кинжал, чей удар можно отразить. Не пистолет, пули которого можно избежать. С колдовством я сражаться не умею.

Поэтому поспешно хватаю с пола первую попавшуюся тряпку. Прикрываясь ею, выскакиваю на лестницу. За мной неотвратимо следует маг, и двери за ним с грохотом захлопываются.

Пусть только попробует «проверить»! Не знаю как, но я не позволю магу прикоснуться к себе.

Глава 9

Я задыхаюсь от негодования! Так злюсь на блондина с золотыми глазами и каменным сердцем, что хочется кричать. Как он смеет так поступать с живым человеком? Будто скот осматривает! И эта проверка...

– Зачем всё это? – рычу на колдуна.

Прижимаю к обнажённой груди остатки нижней юбки, осторожно пячусь от него, не позволяя уменьшить расстояние между нами. Наблюдаю за малейшим движением, готовясь при надобности защищаться. Понимаю, что магии я ничего не могу противопоставить, поэтому выискиваю возможность ударить так мощно, чтобы он не смог меня поразить своей силой.

Чтобы, как тот грабитель, упал и не смог двигаться.

Хоть какое-то время.

Но что потом?

Как далеко я смогу убежать? И куда?.. Обрато к принцу? Мало того, что пешком я буду туда месяц добираться, так ещё не факт, что дойду. Униженная, обнажённая, не выполнившая задание... Зато невинность всё ещё при мне.

– И зачем вообще нужна эта проверка? – пытаюсь вступить с врагом в переговоры. – Леди Лексия... Я! Невинна. Клянусь!

Он кривит рот и качает головой:

– Нужно убедиться.

– Пусть он сам и убеждается! – киваю на дверь. – Это несложно...

– Откуда тебе знать? – иронично выгибает бровь колдун, и я замолкаю.

Вот чёрт! Понятия не имею, как тут обстоит дело с сексуальным воспитанием. Может, девиц не посвящают в подробности до самой свадьбы, чтобы не вводить в искушение? Нет, ну основы женского воспитания должны же быть.

Стоит представить, как колдун исполняет роль гинеколога, меня передёргивает от омерзения. Ну уж нет!

– Разве боль и кровь не послужат достаточным доказательством? – цежу в бешенстве. Он молча наступает, и я добавляю с угрозой в голосе: – Дотронешься до меня, и ты труп.

Он замирает в удивлении, а я выдыхаю с некоторым облегчением. Замираю у самого края лестницы, но не отрываю взгляда от напряжённого лица колдуна.

Ишь как уставился! Не ожидал, что перейду на «ты»? А у меня нет привычки «выкаты» с мужчинами, которые видели меня голой. И не так уж много их и было... Можно пересчитать по пальцам одной руки, причём включая мужчин обоих миров! Так что время вежливости ушло в момент, когда на мне разрезали платье.

Вспоминаю, как дракон глубоко вдыхал... будто хищник принохивается к добыче. От яркой картинке мурашки охватывают всё тело. Инстинкты вопят, что от этого опасного мужчины нужно держаться как можно дальше. Желательно в другом мире! Но я не могу даже его логово покинуть.

Не зря же за мной послали одного человека? Значит, колдун обладает такой силой, чтобы при необходимости справиться со всей стражей короля или принца. Никто и пикнуть не посмел. И это удручает...

– И я труп?! – наконец отмирает мужчина.

Только сейчас я осознаю, что именно поразило колдуна. Вовсе не моё невежливое обращение пригвоздило его к месту, а значение фразы. Снова не сдержалась! Наверняка здесь так не выражаются. Но как в таком стрессе, когда грозит неприятная процедура, ещё и за речью уследить?

Колдун зло смеётся, и у меня от этого звука леденеет затылок. Мужчина протягивает руку, сжимает пальцы, кроме указательного, и предлагает:

– Давай, леди. Коснись меня.

Я настороженно слежу за его затянутой в чёрную перчатку рукой и вспоминаю, как по пути колдун уже давал мне подобный шанс, но сам же и отпрянул. И что это? Очередная проверка?

Шагнув вперёд, я спокойно смотрю в глаза мага и дотрагиваюсь указательным пальцем до его...

Меня тут же отшвыривает с такой силой, будто сбивает машина. Тело наполняется звенящей болью, словно я коснулась высоковольтного провода, рождающийся крик застревает в горле.

Молнией мелькает мысль, что я падаю с огромной лестницы и наверняка разобьюсь. Вот и закончилось моё «задание». Скоро я снова встречу с голосом в том белом свете и... выскажу всё, что думаю о его народе и принце в частности!

И тут меня будто скручивают щупальца огромного спрута, чёрные призрачные змеи колдовства ползут по моей талии, сжимают ноги и руки, останавливают падение, удерживая в воздухе. Сплёнатая, будто гусеница в чёрном коконе, я медленно плыву над колдуном.

Мужчина молча и неторопливо спускается по лестнице. Правая рука его поднята – маг управляет змеями и указывает, куда меня нести.

Я дрожу всем телом и, судорожно втягивая в пылающие лёгкие первый глоток воздуха, ощущаю, как отступает чудовищная боль.

Вот же гад! Не мог прямо сказать, что касаться его нельзя? Кто мог подумать, что колдуны как высоковольтные станции?! Ни в одной книге, ни в едином фильме я не видела подобного. Да, когда они колдуют, – возможно. Но в обычной жизни... Ох! Разве это не мешает?

Зато ясно, отчего мужчина такой злобный. Ему не дотронуться ни до одной женщины, чтобы её не пронзить своей силой. Значит, приходится удовлетворять себя самому? Кто угодно взбесится!

Утихомилив бурю, которая поднялась в душе после неприятного приключения, я осматриваюсь и леденею при виде шурующих то туда, то сюда слуг. А я тут парю над полом, прикрытая лишь полупрозрачной магией... Даже кусок нижней юбки потеряла при падении!

Ловлю на себе короткие взгляды и заливаюсь краской. Не могу похвастаться скромностью, но и выставять себя на всеобщее обозрение мне бы не хотелось.

– Колдун, – зову напряжённо. – А твоему властелину понравится то, что ты демонстрируешь всем желающим прелести его женщины?

Мужчина не реагирует, продолжая «нести» меня через очередной зал. Какой же этот замок огромный! И долго мне изображать из себя шарик из интим-магазина?! Немного утешает, что люди, лишь завидев мага, быстро ретируются. Но поглядывать на меня успевают. Поднимается раздражение, которое преодолевает боязнь перед страшной силой колдуна.

– Я умею ходить! Немедленно поставь меня на пол!

Он продолжает идти.

– Меня укачивает, – не отступаю я, решив добиться хоть какого-то ответа. – Вот вырвет на тебя, посмотрим, кто будет сожалеть последним!

Он замедляет шаг, и я довольно ухмыляюсь. Тронуть тебя не могу, ударить – увы! – тоже. Зато есть другие способы воздействия!

Глава 10

Мы выходим из огромного зала в узкий пустой коридор, вдоль одной стороны которого идёт ряд окон, и колдун останавливается. Обернувшись, он неторопливо опускает руку, и я плавно встаю на пол. Змеи, отпуская меня, втягиваются в тело мужчины.

– Веди себя как леди, Лексия, – слышу холодное предупреждение.

– Если будешь обращаться ко мне как к леди – без проблем! – парирую я и, поёжившись, решительно направляюсь к одному из окон.

– Предупреждаю тебя... – начинает колдун.

Не дослушав, я молча хватаюсь за штору. С силой, в которую вкладываю всю скопившуюся ярость, – на принца, колдуна и дракона вместе взятых! – дёргаю на себя. Раздаётся треск, крепление рухнет с грохотом, а ткань с шуршанием оседает под моими ногами.

Мужчина, смолкнув, застывает в изумлении. Я же спокойно наматываю штору на своё тело по типу тоги. Поворачиваюсь к колдуну и ровным тоном спрашиваю:

– Ты же не думал, что я из окна прыгать собралась? – При виде его ошеломлённого лица не сдерживаю улыбки: – И не надейся. Больше я тебе удовольствия не доставлю. Может, я многого не знаю, колдун, но схватываю всё быстро.

Сузив веки, он недовольно поджимает губы и рассматривает меня так внимательно, будто хочет изучить мои внутренности. Невольно ёжусь под этим живым «рентгеном», улыбка тает. Нехотя напоминаю:

– Кажется, мы куда-то спешили.

Конечно, мне не хочется спешить на «проверку», но в одном я уже убедилась – колдун меня не коснётся. А как иначе он будет убеждаться, что тело леди Лексии нетронуто, – ещё предстоит узнать.

Мужчина вздрагивает, будто я вырвала его из глубоких размышлений, кивает и быстро идёт прочь. Бегу следом, цокая каблуками не очень удобных туфель. Они жёсткие и тяжёлые – совершенно не предназначены для активного образа жизни. Так и мозоли натереть недолго!

Пытливо осмотрев вполне чистые полы, я замедляю бег и избавляюсь от украшенной сверкающими камнями обуви. Босиком не отставать от колдуна проще, но туфли я забираю с собой. Платья я уже лишилась, а другие вещи леди Лексии остались внизу. Включая и загадочную шкатулку...

– Мой сундук, – едва переводя дыхание, кричу в спину колдуна. – Можно приказать слугам, чтобы принесли его в мою комнату?

– Возможно, – останавливается тот и, обернувшись, смотрит на меня с сомнением. – Если проверка будет успешной.

– Что заставляет сомневаться в этом? – возмущаюсь я.

– Ты, – ухмыляется он и распахивает небольшую, окованную железом дверцу, около которой мы остановились.

Потемневшее дерево и давящий на обоняние острый запах трав резко отличаются от атмосферы лаконичной роскоши дворца дракона. Понимаю, что этот закуток принадлежит колдуну. Не спальня точно, скорее кабинет... Или как там называется помещение, где колдуют?

Мужчине приходится опустить голову, чтобы войти, я же без каблуков прохожу без труда. С интересом оглядываюсь, замечая невероятное множество книг. Это у них с драконом общее. Только здесь переплёты кожаные, а листочки в них настолько жёлтые и истрёпанные, что страшно прикасаться, чтобы рукописи в руках не развалились.

Одна из книг лежит, приглашающе раскрыв страницы, испещрённые загадочными, но красивыми символами. Отличает её от множества других не только размер – этот фолиант

укрыт стеклянным колпаком. Так хранят в музеях самые ценные вещи. И не сомневаюсь, что даже сигнализация присутствует. Какая-нибудь магическая. Поэтому руками не трогаю, лишь склоняюсь, пытаюсь разобрать, что написано...

Увы, вместе с телом леди Лексии мне передались лишь яркие эмоции девушки и ни капли знаний. Иначе я смогла бы понять, чем эта книга выделяется среди прочих. И всё же странно, что изъясняюсь с другими и понимаю жителей этого мира я без проблем, а вот читать не в силах.

– Что? – столбенеет колдун, заметив мой интерес.

– Пыталась прочесть, что здесь написано, – признаюсь я. – Но не получилось.

Глаза его снова изумлённо распахиваются:

– Прочесть?!

– Представь себе, – фыркаю я, – умею и читать, и писать! И даже подпись не крестиком ставлю!

Вздвигнув, вспоминаю, что действительно подделывала подпись леди Лексии. А до этого читала её переписку. И понимала! Смотрю на книгу:

– Что это за язык? Символы выглядят очень красиво... – Вспомнив один старый фильм, улыбаюсь: – Книга Мерлина?

– Это Великая книга пророка...

– Ой, не надо, – не сдерживаюсь я и смеюсь.

– ...Дризевайса! – ледяным тоном заканчивает колдун и выгибает бровь: – И если бы ты могла её прочесть, то знала бы моё истинное имя.

Я опускаю взгляд и рассматриваю витиеватые символы. Качаю головой:

– Жаль беднягу, наградили же родители имечком. – Поднимаю голову и, поправив сползающую с плеча «тогу», проявляю любопытство: – И что тут написано?

Колдун смотрит хмуро, явно не радуясь нашей беседе. Но у меня свой интерес, и я не отступаю.

– Ничего нет о загадочных пришельцах? – Мнусь, не желая раскрыть свою суть. – Может, из космоса... То есть с неба. Или из другого мира...

Мужчина продолжает буравить меня тяжёлым взглядом, и я вздыхаю:

– Ладно, проехали. Что там с проверкой? Давай уже скорее покончим с этим. Осматривать меня ты не собираешься по вполне понятным причинам. Что тогда? Сдать кровь? Может, мочу?

Но моя шутка колдуна не смешит.

– Крови достаточно, – коротко изрекает он.

Киваю – хоть в чём-то угадала.

– И как ты намерен её взять? – Осматриваюсь в поисках чего-то похожего на лабораторию. Колбы там, иглы... – Какая нужна? Капиллярная или венозная?

Он молча вынимает из поясных ножен, таких же, как у дракона, кинжал и бросает его мне под ноги.

Глава 11

Терпеть не могу холодное оружие. В тире моим успехам завидовали многие, в рукопашке тоже выделялась. Но мечи и кинжалы вызывают во мне жуткое отторжение. И как тут быть? Одно дело подставить вену медсестре, чтобы сделала всё сама, и совсем другое – проткнуть себя таким вот оружием.

Явно нестерильным к тому же.

Бактерии есть в любом из миров, а вот насчёт антибиотиков сомневаюсь. Не хочется подхватить что-нибудь гадкое, а тем более смертельное. Я уже умирала, и повторять этот сомнительный опыт не собираюсь.

Но деваться некуда. Опускаюсь на корточки и поднимаю кинжал, смотрю на колдуна снизу вверх:

– Сколько нужно крови?

– Пары капель достаточно, – сухо кивает он.

В глазах мужчины вспыхивает интерес. Подхватив с заваленного стола серебряный кубок, подаёт мне:

– Сюда.

– А что там было? – с сомнением заглядываю внутрь. – Помыл? Спиртом бы протереть...

– Чем? – удивляется колдун. Хмурится, явно не понимая, о чём я говорю: – Не хитри, Лексия. Тебе всё равно придётся это сделать.

– Да сделаю, сделаю, – ворчу я и, сошурившись, с подозрением рассматриваю ёмкость. – Не хочу, чтобы результат анализа был искажён. Мало ли что из этого кубка пили! Да и ножичек бы стерилизовать. Раз спирта у вас нет, хотя бы огнём. Не хочу получить заражение крови...

Колдун бурчит что-то не поддающееся определению – наверное, местные ругательства – и разворачивается к камину так резко, что приподнимаются его тёмные одежды. Простирает руку, выпуская магию, и я слепну от яркой вспышки в одно мгновение появившегося огня.

Моргнув, стараюсь быть вежливой:

– Спасибо.

Подхожу к камину и пронзаю пламя лезвием, нагревая его. Отложив на стол так, чтобы острие не соприкасалось с чем-либо, беру кувшин с водой и споласкиваю бокал. Надеюсь, подобной предосторожности достаточно, поэтому приступаю к забору «анализа».

Протыкать палец не рискую – всё же руками постоянно к чему-то прикасаешься, а пластырей в этом мире явно нет. Кольнув кожу на запястье, протягиваю руку над кубком и жду, пока не стечёт несколько капель. Поднимаю голову:

– Достаточно?

– Вполне. – Колдун протягивает мне кусок ткани и маленькую тёмную бутылочку. – Смажь порез и завяжи.

Я молча указываю взглядом на стол, и мужчина с усмешкой кладёт зелье. Качаю головой: неужели думал, что я снова поведусь? Нет уж! Мне и первой «подзарядки» хватило! Едва все предохранители не перегорели...

Пока я обрабатываю ранку местными средствами, мужчина берёт кубок и, покачивая его, рассматривает капли внутри. Будто по виду крови уже может сказать, невинна ли я.

Надеюсь, это не сам тест, иначе добра не жди. Колдун, судя по некоторым чертам лица, человек мстительный. Мало ли на что он мог затаить обиду. Посмотрела не так или сказала не то.

– Что показывают? – не сдерживаюсь я, когда брови мужчины сходятся на переносице. – Первая положительная? Или четвёртая отрицательная? Какая группа крови указывает на невинность владелицы?

Он снова царапает меня подозрительным взглядом и направляется к одному из стеллажей. Я лишь пожимаю плечами: иномирных шуток колдун явно не понимает, что неудивительно. А я хочу промолчать, но нервы уже сдают. И это только начало...

Стараюсь не думать о самом «процессе» права первой ночи. С одной стороны, ничего страшного в сексе нет. И мужчину с длинными светлыми волосами можно было бы назвать привлекательным, если бы не одно но.

Большое такое, с крыльями и хвостом. Череп такого же висит в спальне леди Лекси.

Колдун тем временем достаёт из деревянного ящика большую бутылку тёмного стекла.

Ого! А спиртное здесь всё же имеется. Что это? Вино?

Мужчина по-простому выдёргивает пробку зубами и наклоняет бутылку над бокалом.

– Эй! – возмущаюсь я. – Что ты делаешь?!

Как всегда, колдун игнорирует меня. Наполнив бокал, отставляет бутылку и направляется к столу. Я мрачно наблюдаю, как в бокал летят засушенные до тёмно-алого оттенка цветки незнакомого мне растения. Туда же сыпется зелёный порошок.

– И что? – скрещиваю руки на груди. – Жидкость должна сменить цвет, если я невинна? Или воспламениться, если это не так? Чего ты ждёшь?

Мужчина берёт свой кинжал и, помешивая им получившуюся гадость, смотрит на меня.

– Пей.

– Что?! – Этого совсем не ожидаю. – Зачем?

– Пей, сказал. – Вынув алое, будто окровавленное лезвие, он несколько раз стучит им по краю бокала, стряхивая багровые капли, и добавляет жёстко: – До дна!

Отступает, давая мне возможность подойти к столу, не коснувшись колдуна. Я с сомнением смотрю на жидкость, в которой плавают сухие цветки, а по краю тонкой зелёной полоской собрался нерастворившийся порошок. Делать то, что велит колдун, не хочется совершенно.

Но не стоит забывать, кто передо мной. Если он с лёгкостью творит то, что я видела, думаю, мужчине не составит труда заставить меня проглотить всё без остатка. Лучше сделать это добровольно... и безболезненно.

Беру бокал и напрягаю руки от его тяжести. Тут пол-литра, не меньше. Ворчу:

– Сомневаюсь, что в меня поместится всё это...

Он молча кивает, выражая нетерпение, я обречённо вздыхаю и, пригубив, заранее морщусь. Но вкус оказывается весьма неплохим. Словно тягучий кагор с яркими нотками солнечного муската. Лишь сухие цветки доставляют дискомфорт, попадаясь и щекоча нёбо.

Сама не замечаю, как осушаю бокал до дна. Отставив его, спрашиваю:

– И что теперь?

Неожиданное головокружение застаёт врасплох. Я даже не успеваю осознать, что падаю, как попадаю в упругие объятия чёрных магических змей.

Всё-таки отравил, мерзавец!

Глава 12

Мне снится он.

Так близко!

Слишком...

Я протягиваю руку и касаюсь длинных светлых волос мужчины, на ощупь они оказываются гладкими, как шёлк. Мне приятно позволять прядям проскальзывать меж моих пальцев, снова и снова делать это.

Не только потому, что игра увлекает меня. Ещё мне страшно посмотреть в его лицо. Встретиться взглядом и утонуть в ледяном золоте...

Я задыхаюсь от томительной близости этого человека. Он давит своей аурой, обволакивает тягучим ароматом дымного дерева, томной амбры и тёплыми специями... Запах костра? Нет. Кострища! Ведь рядом со мной не человек, а дракон. Волк в овечьей шкуре!

Я продолжаю поглаживать волосы мужчины и опускаю взгляд, не имея смелости взглянуть в его лицо.

Ох, лучше бы этого не делала!

Он полностью обнажён... и прекрасен в своём возбуждении. Стыдливо отвожу взгляд, хотя не должна бы смущаться мужского члена. Осознаю, что испытываю эмоции леди Лексии и улыбаюсь. Страх постепенно растворяется – я понимаю, что это сон.

Потому что подобного не может быть на самом деле.

Окажись я в постели дракона, он бы взял своё право, а не лежал бы, позволяя мне просто ласкать его. А ещё оттого, что я не ощущаю своего тела, только эмоции. Свои и леди Лексии. Мне сладостно от того, что я делаю, пусть пальцы при этом ничего не чувствуют.

Я люблюсь нереальной красотой существа.

Точно сон. Навеянный отравой колдуна.

Осмелев, я поднимаю голову и смотрю в лицо мужчины. И всё же выдыхаю с облегчением – глаза его закрыты. Даже во сне я боюсь снова взглянуть в них. Подбираюсь ближе, чтобы воспользоваться случаем и как следует изучить властелина.

Как его имя? Тагел, кажется. На «Тагил» похоже... А ещё приставка, что-то вроде японской йены. Иен! И фамилия, как английское слово «about». Тагел иен Огаут! Ассоциативная память всегда выручала меня по работе, где приходилось часто встречаться с самыми разными людьми. Именно так я запоминала их имена. И, пользуясь физиогномикой, распознавала их возможные намерения. Будь то преступники или свидетели...

Сейчас я вижу, что он...

Нет, он не спит. Можно ли спать, когда у тебя такой стояк? Может, я сплю!

А это мой эротический сон.

Чёрт побери, пять лет без секса! Кто угодно дойдёт до ручки. Несмотря на пару быстротечных романов, я так и не смогла смириться с потерей любви. И с тем, что мы с Олегом расстались.

Странно, но сейчас мне трудно вспомнить, как выглядит мой бывший муж. Возможно, из-за того, что я умерла. Нас разделяют миры, и уже ничто не способно преодолеть такое препятствие. И в это мгновение мне не становится грустно.

Впрочем, вопроса «почему?» не возникает. Сегодняшней ночью мне снится великолепный самец, и, в отличие от яви, сейчас он меня не пугает. Можно безопасно «потренироваться» и сделать репетицию будущей ночи. Это же сон.

Я оставляю в покое волосы мужчины и прикасаюсь к его лицу. Он не вздрагивает и вообще никак не реагирует, как и положено во сне. Я тоже ничего не ощущаю пальцами, но продолжаю вырисовывать ими на идеальной коже Тагела замысловатые узоры.

Лоб высокий и гладкий, ни единой морщинки, но лицо не кажется юным. Существо без возраста... Интересно, сколько ему лет? Или сот лет... Немного жаль, что я ничегошеньки не знаю о мире, в который меня занесло. Не было времени заниматься самообразованием. Сначала я боролась с последствиями отравления, затем выходила замуж и заново разбивала сердце Лексии...

Моё, кстати, тоже немного задето. Мне понравился принц. Красивый и ласковый, я думала, с ним у нас получится замечательная семья...

Так же я думала и о будущем с Олегом. Мужья меняются, наивная вера в брак остаётся. И могила меня не правит! В прямом смысле.

Вздыхая, я провожу кончиком пальца по прямому носу и касаюсь губ. Леастер замечательно целуется. В меру сильно, достаточно нежно... Интересно, а каков на вкус драконий поцелуй? Думаю, этот жестокий тип не способен подарить ласку. Скорее всего, он просто поднимает подол и...

Холодею, вспоминая кинжал и испорченное подвенечное платье. И подола не поднимает. Просто лишает одежды. Плохая примета, кстати...

Чёрт с ними, с приметами! Я в другом мире. Здесь другие законы.

Очерчиваю твёрдую линию губ мужчины и легонько прикасаюсь к милой ямочке на квадратном подбородке. Многим женщинам нравятся такие, и обладатели природного украшения этим успешно пользуются, завлекая дам в свои объятия.

Но конкретно этот холодный блондин предпочитает иные методы. Приказ – и в койку. Право первой ночи... Ах да! Ещё травят перед этим чем-то. Мол, для проверки невинности. Да какая дура рискнёт обмануть дракона? Я всегда была умной. Муж говорил, что слишком... Но и не совсем девственница. Лишь телом Лексии. Вот не зря властелин ко мне принохивался, будто чуял подвох. Это же зверь, пусть и в образе человека.

Кстати, тело у образа потрясающее!

Моя фантазия дарит Тагелу широкие плечи и упругие мускулы, которые даже в спокойном состоянии выгодно выделяются. Перламутровая кожа на безволосой груди кажется слегка загорелой, лишь на поджаром животе полоска курчавых волосков ведёт к крупному напряжённому члену.

Я касаюсь его и представляю, что на ощупь кожа бархатистая и приятная. Провожу кончиками пальцев по выступающим венкам и обрисовываю круговым движением атласную головку. Какой мужчина остался бы спокоен, ласкай его женщина вот так?

Но это же сон! Сейчас можно всё.

Потому что дракон не откроет свои золотые глаза. Не схватит меня, не подомнёт под себя...

Дыхание сбивается, и в груди начинает разрастаться жар. Он растекается по венам, наполняя меня невыносимым томлением.

Стоп! Не-ет...

Я что... хочу его?!

Нет-нет, это всё проклятое зелье. Или вино. Плюс отсутствие секса. Пять грёбаных лет! Да я на огнедышащего дракона готова забраться!

Расхохотавшись нелепой шутке, неожиданно слышу собственный смех.

А мужчина открывает глаза.

Наполненные немислимо холодным металлическим сиянием золота.

Глава 13

Вбирая в пылающие лёгкие как можно больше воздуха, резко сажусь на кровати и замираю от ужаса. Медленно осознаю, что в постели я одна, а вокруг лишь тихая темнота.

Сон!

Это всё же был сон.

– Хвала яйцам, – выдыхаю, дрожа всем телом.

Не сон. Кошмар! Я желала самого опасного мужчину чужого мира, едва не сгорала от страсти. Ужас какой!

– Приснится же.

Ёжусь, натягивая покрывало, пахнущее чем-то цитрусовым и немного йодом. Если закрыть глаза, можно представить, что я пью апельсиновый фреш на берегу океана...

Вот только это не так. Трогаю шею: интересно, чем меня вчера отравили? Я сразу же отключилась и очнулась уже не в лаборатории колдуна, а в какой-то комнате.

Обнажённая и беззащитная.

Замираю и торопливо прислушиваюсь к себе. Нигде не болит, и между ног тоже... Помню, после первой ночи с женщиной я сутки-двое даже сидела с трудом. Так что девственность всё ещё при мне.

Выдохнув, снова смотрю перед собой. Вижу высокое узкое окно, которое выделяется на фоне тёмной стены чуть более светлым тоном. Постепенно, минута за минутой, из темноты проявляются лёгкие шторы, небольшой стол и огромный сундук.

Мои вещи всё же внесли в замок!

Вскочив, шлёпаю по прохладному полу и опускаюсь на колени перед «багажом». Я до сих пор обнажена, но это не главное. Дрожащими руками откидываю крышку и нащупываю переданную мужем шкатулку. Выдыхаю с облегчением и пока оставляю троянский секрет на месте. Ещё предстоит придумать, как пронести её с собой в спальню дракона и не вызвать подозрений.

Если, конечно, я прошла «проверку» и буду удостоена «великой чести»!

Сон снова возвращается ко мне настолько ярким воспоминанием, что учащается дыхание и немного покалывает губы. Я закусываю нижнюю и мотаю головой.

«Сашка, да что с тобой? Это всего лишь эротическая фантазия. Подумаешь, красив. Зато моральный урод, заживо сжигающий людей!»

Эмоции бедняжки Лексии невозможно игнорировать. Девушка боится и ненавидит дракона так, что у меня желудок крутит!

Вздыхаю и, перебирая вещи, выживаю из кучи тряпья длинное серое платье всего лишь с одной юбкой. На белоснежный ворох нижних даже не смотрю, как и на корсет. Хватит с меня этих пыток! Жаль только, белья не нахожу...

Видимо, в этом мире всё устроено для удобства мужчин: поднял юбку – и твоя. Никаких препятствий!

Облачившись в мягкую, похожую на тяжёлый шёлк ткань, подхожу к окну и смотрю в зеленоватое предрассветное небо. Такое же, как и в моём родном мире. Отличий мало... Одно. Огромное такое, огнедышащее, что приходит по ночам и мучает девушек откровенными видениями.

И с которым надо разобраться, чтобы спасти «народ». Насколько я понимаю, магией здесь обладают лишь единицы вроде колдуна с чётко выделенными надбровными дугами. То есть бороться с драконом можно лишь по старинке...

Никак.

А что сделаешь огромному чудовищу? Всё равно что сражаться зубочисткой с динозавром. Даже слона завалить непросто без специального оружия. Да что там слон? Медведь, вепрь, волк... Человек – существо слабое, хрупкое и очень легко умирает. Кому, как не мне, это знать? Да ещё враг сам себе! Убиваем себе подобных...

Вспомнив насмерть перепуганную девочку, поджимаю губы.

Во дворе замка замечаю движение и задумчиво наблюдаю то за женщиной, что медленно несёт тяжёлое ведро, то за мужчиной, который неторопливо выводит из небольшой пристройки гарцующего коня...

А принц тоже хорош! Открыть после секса? На словах всё так легко. Как, спрашивается, мне пронести эту шкатулку в спальню властелина? Даже если дракон в своём ледяном высокомерии не обратит внимания на то, что я бегаю по замку с этой штукой, колдун-то не дремлет!

Во дворе всё будто замирает, словно некто взмахивает волшебной палочкой и время останавливается. Слуги как один столбенеют, вижу лишь одну движущуюся фигуру и сама примораживаюсь к месту.

Тагел иен Огаут собственной надменной персоной, впечатывая в землю шаги, направляется к осёдланной лошади. Та стоит смирно, как и конюх. Будто всё в этом мире боится пошевелиться, когда появляется дракон.

И я их понимаю.

Сама едва дышу и, прильнув к немного неровной поверхности стекла, буравлю взглядом широкую спину мужчины, по которой струятся длинные, схваченные в хвост, белоснежные волосы. Словно манят меня посмотреть ниже, и я поддаюсь. Опускаюсь до упругих ягодиц и сильных мускулистых ног.

Во рту становится сухо.

Память тут же забрасывает меня яркими картинками из сна, и мои щёки начинают пылать от стыда... Не моего, разумеется! Виноваты в этом леди Лексия и её строгое воспитание. Иначе я бы и не посмотрела на льдосердечного блондина.

Интересно, куда это красавчик собрался? Решил последовать моему совету и встретиться с девицей-другой за пределами замка? Или же сжечь одну-две деревни для собственного удовольствия?..

Надо остановить чудовище и выполнить данное мне голосом предназначение.

И тут, будто свыше, на меня снисходит озарение. Словно подумала о «свете», и мне подсказывают выход из трудной ситуации.

Точно!

Вот сейчас Тагел залихватски вскочит на коня и умчится в рассвет, а я тихонько выясню у прислуги, где его спальня, и пронесу шкатулку заранее!

Внезапно мужчина застывает на месте, хотя до лошади остаётся всего два шага. Я вздрагиваю – будто мои мысли услышал!

Блондин медленно разворачивается и поднимает голову, взгляды наши встречаются, и моё сердце пропускает несколько ударов. Отшатываюсь и, не устояв на мгновенно ставших ватными ногах, падаю на пол.

Опираясь об него дрожащими руками, с трудом поднимаюсь и на коленях приближаюсь к окну. Выглядываю осторожно, чтобы за шторой меня не было видно, но во дворе уже нет ни Тагела, ни его коня, лишь туда-сюда шмыгают озадаченные ежедневными делами слуги.

Глава 14

Я примеряю лёгкие тканевые туфельки и улыбаюсь миловидной девушке с синими глазами:

– То что нужно. Спасибо, Лицина.

Отдаю ей те, в которых выходила замуж за принца. Они берёт их с таким трепетом, будто это наследие Золушки.

– Вы уверены, что хотите мне их подарить, леди Лексия? – В голосе её звучит благоговение, а глаза горят надеждой. – Они такие дорогие...

– Мы же теперь подруги, – подмигиваю я. – Обращайся ко мне на «ты».

– Я не посмею, – ещё тише отвечает она.

– Да брось! – тормошу её. – Ты первая, кто по-человечески отнёсся к бедной леди в замке дракона. – Взгляд мой падает на сундук, и я тут же завожу нужный мне разговор: – Кстати, о нём. Хочу сделать Тагелу приятное. Чтобы, когда он вернулся с прогулки, обнаружил в своей спальне мой подарок. Это можно сделать незаметно? Чтобы сюрприз удался?

Она открывает рот, но ничего не произносит. На лице девушки отражается сомнение, в широко распахнутых глазах смятение. Но один взгляд на роскошный подарок, и служанка кивает:

– Хорошо. По утрам, пока иен Огаут совершает конные прогулки, слуги заняты уборкой зала и приготовлением его к завтраку. А торн, как правило, появляется лишь к столу...

– Торн? – услышав незнакомое слово, уточняю я. – Это кто?

– Так колдун, леди Лексия, – растерянно лепечет она.

– Ах да, – мягко улыбаюсь я. Судя по тому, что мужчина утверждал, что имени его никто не знает, это вроде звания. Решаю пояснить, почему спросила: – Столько переживаний! Свадьба, право дракона... Своё имя легко забыть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.